

ЧИТАЛКА «ШБ»

И. И. ТИХОМИРОВА, доцент
Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

Методический словарь-справочник для библиотекарей «Психология детского чтения от А до Я»*

Уважаемые друзья! Продолжаем публикацию статей Словаря-справочника для библиотекарей «Психология детского чтения от А до Я». Справочник выходит отдельным изданием в приложении «Профессиональная библиотечка школьного библиотекаря», серия 1. Те, кто не подписался на приложение, могут заказать это издание через редакцию (см. 3-ю с. обл.)

ИНТЕРЕС, или сила, влекущая к чтению

Интерес — от латинского interest — иметь значение, стремиться, проявлять эмоционально окрашенное отношение к объекту. Психологи давно разделили интерес на два главных вида: интерес к познанию и интерес к участию. Интерес к познанию заключается в приобретении и обработке информации. Движимый интересом к участию, человек погружается в переживания других людей. Оба вида интереса сливаются в чтении художественной литературы и допускают дальнейшее деление.

Наличие или отсутствие интереса к чтению — основной фактор отношения ребенка к книге и критерий ее оценки. Кризис детского чтения, о котором так много говорят в последнее время, состоит не в том, что дети перестали читать, а в том, что у них не развит или утрачен интерес к этой сфере занятий. Чтение без интереса превращается в формальную деятельность, лишённую для ребенка всякой привлекательности, а значит, и эффективности. **Книгой пользуются. С книгой работают. Из книги черпают сведения. По ней учатся. Но не читают: если принять за чтение особого рода эмоционально-творческую жизнь, обогащающую личность.** Как говорит психолог А.Н.Леонтьев, «чтение утрачивает

статус деятельности, мотивированной личностным смыслом, глубинными потребностями, превращаясь либо в действие (в рамках деятельности учебной), либо в операцию («воспроизвести — забыть»). По большому счету интерес как сила, влекущая к чтению, — это центральное звено, потянув за которое можно вытянуть всю цепь решения проблем, именуемых «кризис». Будет интерес, будет и чтение. Не будет интереса — не будет и чтения, какие бы усилия библиотекарь, учитель, родитель не

прикладывали к этому.

Интерес — один из терминов, которые остались и остаются мало замеченными в профессиональных психологических и педагогических словарях. Этот термин часто употребляется для обозначения таких понятий как внимание, потребность, мотивация, сосредоточенность, целенаправленность, осведомленность. Высказывалось даже мнение, что в силу многозначности понятия, интереса как самостоятельного явления психической жизни не существует. Однако большинство отечественных и зарубежных ученых утверждает, что именно интерес лежит в основе творчества, развития интеллекта, внимания, памяти, познания. В 70-80 годах 20 века в нашей стране в рамках библиотечной психологии была проведена под руководством Б.Г. Умнова серия научных исследований, посвященных феномену «читательский интерес». Выводы специалистов тех лет сохранили свое значение и для наших

* Продолжение. Начало см. в №№ 5—10 за 2003 г., № 1 (2004)

дней, как в теоретическом, так и в практическом отношении. В качестве основного признака читательского интереса была названа значимость определенной литературы для субъекта и положительное эмоциональное отношение к ней. В структуре читательского интереса был выделен аспект *заинтересованности* как особого рода концентрации непроизвольного внимания с положительным тоном чтения, характеризующийся оптимальным уровнем процесса восприятия, мышления, воображения, запоминания. В этом состоянии читателю не приходится напрягать волю, чтобы сосредоточиться. Напротив, человека трудно бывает отвлечь, настолько велико желание продолжать чтение.

К качественным характеристикам читательского интереса отнесены устойчивость, глубина, избирательность, содержание. Устойчивость определяется в зависимости от того, чем вызван интерес. Если он вызван внешними стимулами (ситуативный интерес), то он способен затухать с изменением ситуации. Если же он является следствием доминирующей духовной или познавательной потребности человека (личностный интерес), то устойчивость его значительно выше. Исследователи читательского интереса тех лет сделали важный для библиотечной практики вывод: для формирования читательского интереса необходимо создать ситуацию, при которой читатель впервые переживает яркое состояние заинтересованности чтением, а затем путем подбора книг, с учетом сложившихся интересов, многократно воспроизводит заинтересованность новыми книгами, способствуя ее поддержанию, закреплению, переходу в устойчивую черту читательской психологии личности. Существенной частью теории читательского интереса, разработанной библиотечными специалистами, явилось рассмотрение диалектической связи между потребностями человека и его интересами. В потребности, диктуемой необходимостью («надо»), видели объективную зависимость субъекта от печатной продукции, тогда как в интересе («хочу») превалирующим является субъективное влечение к чтению. При этом было замечено, что при определенных условиях потребность может перерасти в интерес, а интерес — в потребность.

Важной для библиотечной практики чертой читательского интереса является его глубина. В ней устойчивость сочетается с активностью. Между глубиной и широтой читательского интереса может возникнуть известное противоречие. Сосредоточенность духовных сил человека на какой-то одной области знаний лишает его многообразия интересов. Задача руководителя чтением — формировать и закреплять глубокие стержневые интересы детей, добиваясь одновременно разностороннего чтения. **Ошибаются те библиотечники-практики, которые за интерес принимают читательский спрос, полагая, например, что по анализу читательского формуляра можно установить наличие или отсутствие читательских интересов ребенка.** Они не учитывают при этом, что мотивация чтения детей далеко не всегда продиктована интересом. Она может быть обусловлена заданием, стремлением получить хорошую оценку,

угодить родителям, взять книгу для приятеля и т.п.

Что касается избирательности читательского интереса, то она дифференцируется по видам предпочитаемой литературы. В избирательности различают художественную и научно-познавательную направленность. В художественной библиотеке эмпирически выделяют любителей фантастики, приключений, детектива, сказок и т.п. В содержательном аспекте художественных интересов специалисты различают истинные и ложные интересы. Первые соответствуют внутренним потребностям читателей, когда читательский интерес диктуется жизненным интересом. Вторые лишь имитируют интересы: читатель не осознает свой подлинный интерес или, осознавая, не соотносит его с чтением. Он может читать, например, детективы, в то время как подлинные его интересы лежат совсем в другой сфере. Задача библиотекаря в этом случае состоит в том, чтобы жизненные интересы читателя и содержание его чтения совпадали или были бы максимально приближены друг к другу.

В настоящее время, когда книжный рынок захлестнула волна низкопробной массовой литературы деморализующего характера, способной увлечь детей, **появилась необходимость выделить в читательских интересах детей созидательную (положительную) и разрушительную (негативную) направленность.** Любопытные примеры той и другой направленности читательского интереса, ведущие к разным результатам, привела психолог Е. Мурашова (она же детский писатель) в статье «Многие дети не читают книг. Это нормально?» (Нач. школа, 2003, №5). Станут читать Маршака, Барто, Михалкова, Чарскую и «Маленького лорда Фаунтлери», — говорит автор о родителях малышей, — будет один результат, дадут «Черепашек ниндзя», рисованного Диснея — будет другой, просто посадят перед «видиком» и начнут менять дискеты — получится третий. В разрушительном чтении детей она винит издателей, поставляющих в большом количестве книги о «новых русских и нерусских киллерах и антикиллерах». В качестве подтверждения ее мыслей о результатах негативных интересов детей, редакция журнала вслед за статьей Мурашовой опубликовала статью психолога Л.С. Ватовой «Психопрофилактика молодежного вандализма на ранней стадии в условиях начальной школы». **Негативный читательский интерес и вандализм в журнале поставлены рядом.** Что касается созидательных читательских интересов детей, то их силу великолепно раскрыл в статье «На путях к духовным источникам созидющего чтения» (Воспит. школьников, 1998, №6) профессор В. Троицкий, противопоставив их разрушительному пристрастью к антикультуре и антигероям. **Путь от негативных интересов к позитивным, как показывает опыт, лежит через диалог, через контраст мировоззренческих позиций, через многосторонний интерес, способный препятствовать закреплению разрушительных тенденций в сознании читающего ребенка.**

Часто, особенно со стороны учителей-словесников, можно услышать — интересуется ли ребенок

книгами или нет — какая разница, главное, чтобы читал. При таком подходе, а он сегодня господствует в школе, главным в отношении к литературе становится не сама литература, а усвоение информации о литературе, причем все более и более не прочувствованной, не продуманной и даже не прочитанной. Когда речь идет о чтении, то разница между «надо» и «хочу» очень существенная. Давно установлено: мотив деятельности определяет ее результат. Применительно к чтению интерес — это единственная мотивация, которая поддерживает чтение во включенном, творческом режиме, обеспечивающим **интериоризацию, т.е. влияние книги на внутренний мир читателя.** Интерес к чтению — не из категории желаемой мотивации, а из категории необходимой. Установлена прямая связь между интересом к чтению и восприятием прочитанного. Исследование качества школьного образования, проведенное в 2002 году и охватившее 32 страны, показало: российские школьники, утратившие в последнее десятилетие интерес к чтению, разучились воспринимать текст. **Они оказались на самых последних местах по сравнению с 1990 годом, когда были первыми.** Этот процесс отторжения от полноценной литературы может стать необратимым. От того, испытывает ли ребенок наслаждение или глубоко тягостное чувство при чтении, зависит судьба литературы. «Нет наслаждения книгой, — говорил С.Соловейчик, — нет чтения, нет читателя. Безучастное перелистывание страниц, холодное наблюдение за происходящим в книге — это не чтение. Любование искусством писателя и поэта, смакование слова и сочетаний слов, восторг по поводу удачного выражения, изумление перед мастерством изображения и описания, волнение, вызванное глубиной мысли — вот чтение». *Любование, смакование, восторг, изумление, волнение в своей совокупности и составляют феномен, называемый интересом.*

Как сравнительно устойчивое свойство личности, читательский интерес, по моим наблюдениям, проявляется в следующем: в положительном отношении к самой читательской деятельности («люблю читать»), заинтересованности конкретными книгами («хочу эти книги»), в захваченности самим процессом чтения («не могу оторваться от книги»), в стремлении поделиться радостью с другими от общения с книгой («хочу, чтобы другие об этой книге узнали»).

Положительный образ чтения — важный показатель опыта взаимоотношения ребенка с книгой. **Вот как сами дети — любители чтения — объясняют причины своей увлеченности:**

— Я очень люблю читать книги. Я научился читать еще задолго до того, как пошел в школу. Конечно, сейчас можно получить информацию в Интернете и читать книги с электронных страниц. Но только книга позволяет сопереживать ее персонажам, представить их такими, какими видишь их только ты.

— Книги помогают мне познакомиться с людьми, с которыми в реальности я никогда бы не встретился.

— Читая книгу, мы часто задумываемся о смысле

жизни, о роли и предназначении человека. Именно поэтому сотни людей в мире обращаются к литературе, потому что это не только приятное занятие, но еще и способ познания себя и мира.

— Когда я читаю интересную книгу, я погружаюсь в какой-то «свой мир», мир героев этой книги. Я переживаю за них, радуюсь, восхищаюсь ими. И в реальном мире мне становится легче и спокойнее.

Эти суждения взяты нами из сочинений архангельских школьников «Счастье, подаренное книгой». Их могли бы подтвердить и дополнить любители чтения из любых городов России. Вот, например, что пишут московские школьники:

— В литературе я очень часто ищу ответы на наиболее волнующие меня вопросы. Лучшие произведения для меня — это произведения, показывающие самое таинственное и сокровенное — внутренний мир героя, его мысли, чувства, тревоги, радости.

— **Я называю книгу надежным сейфом для ума и слов. Я общаюсь с книгами каждый день и начал понимать, что они учат наблюдать, любить, строить, считать, драться. И могут сделать из человека кого угодно — врача, путешественника, революционера, даже президента. Интеллигентность, культура, наука, цивилизация, вера — все в книгах и из книг.**

Причиной интереса к конкретной книге или к теме чаще всего являются генерируемые образы (фантазии, мечты), связанные с достижением целей, которые ставит перед собой человек. Внутренний стимул направляет на достижение целей. У человека, испытывающего интерес к чтению книг определенной тематики, существует желание исследовать, расширить опыт путем включения новых знаний, сопережить и тем самым получить удовлетворение от реализации намеченной цели, от обогащения новыми знаниями и новым взглядом на мир. Наглядный пример возникновения такого рода побуждения к чтению подростков дал писатель В.Приемыхов в повести «Князь Удача Андреевич». Речь в повести идет о двух подростках-пятиклассниках, которые из чувства протеста учительнице русского языка увлеклись сначала Толковым словарем русского языка В.Даля, а потом старинными словарями о названиях местности. Дело в том, что учительница дала задание детям придумать новые названия улицам того поселка, где они живут, считая, что существующие названия Кресты, Кукуевка — устарели. Друзья с этим не согласились и поставили цель доказать учителю, что в существующих названиях скрыт большой смысл. Эта цель и подвигла их к чтению словарей и к тщательному изучению происхождения имен и названий. Другими целями руководствовался герой рассказа Н.Носова «Фантазеры», приобщившийся к чтению познавательной книги об инкубаторах. Его интерес к этой книге был вызван желанием самому построить инкубатор, чтобы выводить цыплят. Писатели в том и другом случае показали, как возникновение познавательного интереса становится стимулом читательского. Перед нами примеры ситуативного интереса, который, чтобы перерасти в личностный, нуждается в подкреплении и развитии.

Интерес к конкретной книге или автору может возникнуть и по другой причине. О ней, например, рассказывает литератор Татьяна Иванова в статье «Лолита и Земфира», опубликованной в популярном журнале «Крестьянка» (2002, №5). Причина эта — влияние кумира. Услышав в исполнении любимой певицы Земфиры песню со словами «Я читаю в метро Набокова» дочь автора статьи спросила «Лолиту» Набокова, а через некоторое время «Сто лет одиночества» Маркеса, а следом книги Пелевина. К влиянию кумира присоединилось влияние сверстников, среди которых не читать определенные книги стало непрестижным.

Возникающий в момент чтения интерес, если он подлинный, — это чувство захваченности, зачарованности, любопытства. Читатель чувствует, что он живет и действует в тех жизненных обстоятельствах, в которые его вместе с героями поставил писатель. Чувство интереса иногда сравнивают с вдохновением, когда человек утрачивает прошлое и будущее и живет только настоящим моментом. Подобно творцу, он погружен в предмет своего интереса, очарован и поглощен настоящим, происходящим здесь и сейчас. Вот как описывает свое состояние в момент чтения притчи-сказки Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» пятнадцатилетняя Женя Потапова из города Лесного Свердловской области. «Я чувствовала, что именно я — Джонатан Ливингстон, я — изгой. Я, человек — не птица. Я уже без обиды вспоминала непонимание со стороны людей, училась любить — безвозмездно. И я преодолевала препятствия собственных стен, собственного тела. Я вся превратилась в мысль, словно догоняя белую чайку. Рвалась вперед и не находила препятствий. «Я — учитель, — думала я. — Я — наставник». Я уже оторвалась от птицы и летела вперед. Мир вдруг открывался мне во всем своем великолепии, во всей своей красоте, как единственная простая истина: Мы для любви. Мы — для прощения. Мы — для свободы. Я купалась в фантазии, окуналась в счастье, словно покрывалась светящимися перьями. Последние слова рассказа я прочла без сожаления: конца нет. Я — продолжение».

Полное погружение в текст книги (психологи его называют медитацией, педагоги — включенным чтением) отражается на внешности читающего человека. Заслуживает внимания портрет девочки Жени, изображенный Борисом Пастернаком в момент погружения ее в «Сказки» (повесть «Детство Люверс»): «Странная игра овладела ее лицом. Она ее не осознавала. То оно у нее расплывалось по рыбьему, она вешала губу, и помертвелые зрачки, прикованные ужасом к странице, отказывались подняться, боясь найти это самое за комодом. То вдруг принималась она кивать печати, сочувственно, словно одобряя ее, как одобряют поступок и как радуются обороту дел. Она замедляла чтение над описанием озер и бросалась сломя голову в гущу ночных сцен. В одном месте заблудившийся кричал с перерывами, вслушиваясь, не будет ли отклика, и слышал отклик эхо. Жене пришлось откашляться с

немою надсадой гортани. Она отложила книгу в сторону и задумалась».

Что касается желания читателя, получившего облагоураживающий заряд от чтения той или иной книги, поделиться радостью с другими, то об этом красноречиво говорят письма детей в редакции книг и журналов. Книга порой так захватывает ребенка, что он не может носить это богатство внутри себя и изливает свою душу в отзыве. Убедиться в этом можно на материале писем подростков в редакцию журнала «Мы» или «Путеводная звезда». (Второй из названных журналов практикует регулярную публикацию отзывов детей на произведения, напечатанные в их издании).

Почему же захваченность ребенка чтением — такое редкое явление в наши дни? Основная причина, как говорят специалисты, неэффективность педагогической системы руководства чтением детей как в школе, семье, так и в библиотеке. Сам образ чтения у ребенка часто утилитарен. Он нечто внешнее, чужеродное, исключенное из реального контекста его жизни. Вот, например, как ответили на вопрос: «Для чего люди читают?» дети, посетители одной из сельских библиотек Псковской области: «Чтобы не забыть буквы», «Чтобы читать объявления», «Чтобы больше узнавать», «Чтобы писать документы», «Чтобы быть грамотными». Каким безрадостным предстает чтение в их суждениях. Сразу видно, что чтение для них — это тяжкая повинность, которую им надлежит исполнять. Приходится только сожалеть, что никто и никогда не раскрыл им другую сторону чтения, полную радости, соучастия и наслаждения.

Не будем искать виновных в утрате у детей интереса к чтению. Обратимся к опыту наших библиотекарей и посмотрим, как вовлекают они детей в мир полноценной литературы.

Начнем с самых маленьких, которые еще не ходят в библиотеку, но ходят их родители. Именно здесь, в самом начале жизненного пути, и закладывается у ребенка положительный образ книги, сочетаемый с образом родительского голоса и душевного общения. Особое внимание родителей библиотекари обращают на колыбельные песни, которые успокаивают, ласкают ребенка голосом матери и напевностью родной речи. «Поражаешься, — пишет поэтесса И.Токмакова, — как организована, как выстроена колыбельная! Если внимательно ее читаешь, то обязательно найдешь незамутненную поэзию трепетного материнства — тепла, домашнего уюта, надежд на счастливую жизнь дитяти в будущем». Понимая значение речевого, интонированного общения с малышом, многие библиотекари раскрывают родителям кладезь фольклорных форм звучащего слова. Создаются программы «Ладушки», «Школа будущих мам» и др. Для реализации программ библиотекари находят контакт с родителями не только в библиотеке, но и в женских консультациях, в детских поликлиниках, в дошкольных воспитательных учреждениях. С примерами такого опыта можно познакомиться в Центральной Городской библиотеке им. Ломоносова в Архангельске, в детской библиотеке города Ноябрьска Ямало-Ненецкого национального округа и др. Общаясь с дошкольниками, библиотекари озабочены не

только тем, чтобы возбудить у них интерес к знаниям, но и пробудить интерес к участию, т.е. к вхождению в чужой душевный мир, как в собственный. **Заслуживает внимания библиотекарей опыт Архангельской областной детской библиотеки имени Гайдара, взявшей на вооружение прием Ш.Амонашвили, который помог пробудить интерес к чтению у своего сына тем, что писал ему письма от имени Карлсона с просьбой почитать на ночь сказку, которую он, Карлсон, обязательно услышит.**

В работе со школьниками библиотекари стремятся отойти от привычной для детей учебной методики и поразить детей новизной подхода к самому феномену, называемому «Чтением». Они делают это, применяя игры, вовлекая детей в размышления о чтении, создавая программы «Радостное чтение». Новизна, контраст и удовольствие — вот те методические «киты», на которые опираются талантливые библиотекари в пробуждении у детей интереса к чтению. Большой опыт такого рода накоплен в Централизованной библиотечной системе Екатеринбурга. Заслуживает внимания и опыт города Первоуральска, создавшего на базе ЦДБ Центр радостного чтения, или **Академию Кота Ученого**. В задачах Центра значатся: развитие у детей интереса к книге и стремления к чтению, привитие навыков чтения и умения читать с удовольствием, развитие читателей путем организации творческих конкурсов и занятий с элементами театрализации, стимулирование творческого чтения. Привлекательность для детей обеспечивается тем, что вся работа библиотеки идет от имени Кота Ученого. Программа первоуральцев получила первое место в Областном конкурсе на лучшую постановку методической работы в номинации «Радостное чтение».

Заслуживает внимания стремление библиотекарей увлечь книгой малышей посредством кукол. Интересный опыт применения театрализации с помощью кукол освещен в книге «Когда фантазия будит фантазию», изданной в Архангельской областной детской библиотеке им. Гайдара. С помощью кукол библиотекари ярко, образно и эмоционально доносят содержание книги маленьким читателям. Куклы иллюстрируют книгу, позволяют живо рассказать о ней, доходчиво рассказывают и о творчестве писателя. Все это позволяет детям пропустить через себя поступки и действия литературных персонажей, что дает импульс к чтению.

Особо следует остановиться на опыте библиотек, которые поднялись на уровень глубоких мировоззренческих обсуждений литературных произведений с детьми и тем самым пробуждающих у них личностный интерес к чтению как потребности души, как пути к себе и другим. Библиотекарям стоит внимательно присмотреться к тому, как это делает в организованном в РГДБ клубе «Диалог» М. Бродский, вовлекший туда старшеклассников Москвы (см. статьи Марка Бродского в «ШБ» за 2001, 2002, 2003 гг); как поднимают читателей-подростков, заражая их чтением, в Челябинской Центральной городской детской библиотеке (опыт Н.К.Сафоновой); как серьезно и умно обсуждает с детьми в библиоте-

ке подростковую литературу методист Л.Н.Харьюзова (Тюменская научная областная детская библиотека); как тонко и задушевно беседует с детьми о прочитанном Е.Ю. Фесик (Озерская детская библиотека Челябинской области); как умеют увязать личностные интересы детей с чтением в Ленинградской областной детской библиотеке.

В целом же, если обратить взгляд на современную библиотечную методику формирования читательских интересов у детей, то можно сказать, что в ней пока еще преобладают приемы и способы пробуждения ситуативного интереса в виде викторин, праздников, шоу и разного рода разовых «инъекций», когда возникшая в данной ситуации радость не обязательно закрепляется в устойчивом интересе к книге.

Как и в школе, информация о литературе в библиотеке зачастую подменяет проблему ее чтения ребенком. Большую роль в пробуждении интереса у детей к созидательному чтению могла бы сыграть рекомендательная библиография, которая в настоящее время находится лишь в зачаточном состоянии. К бесспорным достижениям последних лет можно отнести энциклопедию для родителей И.Н.Тимофеевой «Что и как читать вашему ребенку от года до десяти», в которой пробуждение у детей читательского интереса к лучшим произведениям отечественной и мировой детской литературы поставлено во главу угла всей системы руководства детским чтением и неразрывно соединено с жизненно важными духовными потребностями юных. В энциклопедии показано, что пробуждение у детей интереса к чтению зависит не только от литературного материала, но и от подачи читателям. И еще больше оно зависит от личности взрослого, взаимодействующего с ребенком на материале книги. Залог успеха в пробуждении у детей желания читать — способность взрослого включить в библиотечное общение личный элемент, оживлять интерес детей собственным интересом.

ЛИТЕРАТУРА:

Линькова В.Н. Достучаться до сердца ребенка // Нач. школа — 2000. — №11. — С.26-30.

Мушинская Н.А. Интерес к книге пробуждается постепенно // Шк. библиотека — 2001. — № 6. — С. 24-28.

Тихомирова И.И. Интерес к чтению: как его пробудить? // Шк. библиотека. — 2001. — № 6. — С. 14-18.

Тихомирова И.И. Стимулы и мотивы чтения // Шк. библиотека — 2002 — №5. — С.22-24.

Тихонова И. Читай. И ты полетишь // Библиотека. — 2002. — № 7. — С.14-17.

Фесик Е. При встрече с героем замирает сердце // Библиотека. — 2002. — №6. — С.24-25.

Шестакова Е. Петрушкины братцы, или Путешествие в мир оживших кукол // Библиотека. — 2002. — № 2. — С.47-49.

Челышева А. Влюбить ребят в литературу // Библиоте-